

Кирилл Леонидов

г. Новокузнецк

Портрет отца

Отец Игоря заболел. Ему восемьдесят пять. Уже давно, тяжело и, похоже, безнадежно. Мама умерла пять лет назад. И вот опять нужно готовиться к худшему. В комнате тишина. Игорь сидит у постели родителя, кладёт руку ему на лоб:

– Давай поработаю с тобой руками. Я же могу... Я главврача нашей горбольницы так лечил, Воронина, помнишь? Он благодарил потом. Так что...

– Не знаю.

– Ты не помнишь этого?

– Нет.

– И что я руками могу?

– Ерунда всё. Дай мне лучше вон те таблетки.

– Их нельзя. Ты не спишь от них.

– А что мне, мучиться, что ли, всё время?

– Есть вон другие. Они не дают сразу эффект, но от них меньше побочки.

– А кто тебе сказал?

– Мне врач говорил. Могу прочитать аннотацию.

– Что прочитать, не слышу?

– Аннотацию. То есть запись о том, как действует.

– А... Принеси водички...

Игорь несёт воду.

– Не то принёс.

– Почему?

– Холодная.

– Комнатная температура, пап.

– Надо тёплую, из чайника.

Игорь идёт снова.

– Чем сейчас занимаешься?

– Книжку пишу.

– Когда ты успеваешь?

– Успеваю. Уже целая библиотека. Жаль только, что так и не прочёл ты ни одной за все годы...

– Как там у Сашки? Сашка урожай весь собрал с дачи?

– Не знаю.

– Так ты позвони и узнай. Надо интересоваться маленько, чем брат-то живёт. Малины мало в этом году, дож да дож... Ты вот ещё, Игорь, ты там смотри, не лезь никуда и не болтай лишнего, пишешь свои книжки. Упекут и... всё.

– Ну и упекут. Что теперь? Не жить же в постоянном страхе.

– Ты о брате подумай, если о себе не думаешь. Его-то положение какое будет? Отнимут ведь всё. Скажут, что родственник и заберут. Надо помнить о родственниках. Ты вот что... Матрас противопролежневый твой, похоже, сдувается. Компрессор не качает как надо.

Игорь трогает матрас.

– Нормально качает.

– Нет.

– Нормально. Это перераспределяется воздух компрессором в разные места. Так и должно быть. Давай замерю температуру.

Электронный градусник показал тридцать пять и семь.

– Я что, умираю?

– Нет, на электронном это означает, что температура нормальная. Говорят, что такой градусник показывает реальную температуру, когда она повышена... Давай попробуем измерить во рту?

– Неси ртутный.

– Электронный нормальный.

– Неси ртутный.

Игорь переставил градусники. Подождали.

– Сколько?

– Тридцать шесть и шесть.

– Что-то морозит. Мне кажется, что поднимается, и всё.

– Это кажется.

– Дай мне кофту. Нет, не эту, вон ту. И не эту, а ту! Ну что ты, не знаешь, какую я всегда надеваю? Ой, как больно!

– Если бы мы с тобой придерживались моего плана лечения, ты сейчас ходил бы, а не лежал в постели. Зря не согласился.

– Брехня всё... Что там за погода?

– Тепло.

– Ты цветы полил?

– Полил.

– Полей ещё.

– Я сегодня поливал.

– Кого ты там поливал! Надо больше воды, чтоб ожили. Я чувствую, когда они напиваются, а когда их жажда мучает, будто просят у меня: «Дай, дай!» И у меня грудь аж сдавливает, в горле пересыхает.

– И сейчас так?

– И сейчас.

– А у меня такое чувство, что матом они нас покрывают. На чём свет стоит. Потому что после твоей поливки сгнивают заживо. Я вот слышу как раз этот их мат. И воду лишнюю, которая из горшков выливается на пол, тоже вижу.

– Да брось ты!

– Нет, не брось, каждый раз из-под батареи вытираю лужи этой самой воды.

– Полей.

Игорь и отец молча смотрят друг на друга. Игорь идёт и поливает снова. Вода не впитывается землёй, начинает течь из-под горшков на подоконник и пол.

– Не жили никогда хорошо. А так хотелось. Может, хоть у внуков другая жизнь в нашей стране будет, – вдруг говорит отец.

Игорь уносит утку, из коридора доносится его усталый и недовольный голос:

– Кругом воровство...

– Брехня, наговоры американские, – реэюмирует отец. – У тебя вот книжка есть про жизнь после смерти, помнишь, рассказывал? Фантастическая которая.

– Ну да.

– Ты веришь в это?

– Я верю, а ты-то – нет.

– Выдумка, чтоб легче было помирать. А с другой стороны чувствую: что-то есть... Не может не быть, а, Игорь?

Игорь грустно заулыбался:

– Давай эксперимент поставим, если ты первым уйдёшь? Вон ту нашу фотографию на шкафу, где мы у реки, уронишь на пол.

– Ты так просто говоришь...

– Я убеждён, что так и будет. Сможешь. Ну как?

Отец задумался и коротко, но твёрдо сказал:

– Давай.

Он впервые согласился с младшим сыном. Зато по какому вопросу!

Через два месяца отец умер. Всё это время они больше никогда не вспоминали меж собой об этой договорённости. Но Игорь с первого дня после похорон стал ждать, приходя в родительскую квартиру. Он не знал, зачем ему это нужно, зачем это может быть нужно отцу на «той» стороне, но ждал.

Ничего не происходило. Минуты три дня, девять дней. Игорь ждать перестал. Ещё спустя неделю, придя в квартиру, он полил цветы на кухне, глянул на фотографию в шкафу в комнате. Она была на месте. Но обнаружил отсутствие на стене... отцовского портрета! Тот валялся на полу под разбившимся вдребезги стеклом. Отец и в этой ситуации остался самим собой. Что тут скажешь?

Страницы автора

www.litres.ru/kirill-leonidov

vk.com/kirill_leonidov